

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.2/.7

**ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL CRIMINAL
LAW NORMS IN RUSSIAN LEGISLATION**

Чахкиева Ольга Игоревна, студент магистратуры Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5), 8 (978) 83 93 385, olya.chahkieva@yandex.ru

Olga Chahkieva, a graduate student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice (295000, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., d. 5), 8 (978) 83 93 385, olya.chahkieva@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена вопросам имплементации международных уголовно-правовых норм в российское законодательство. Обращено внимание на особенности формирования международного и российского уголовного права, а также существующие механизмы обеспечения реализации уголовного законодательства. Проводится характеристика современных черт уголовного законодательства. Делается вывод о наличии выраженной тенденции к смягчению уголовного законодательства, его либерализацию. Исследуется

вопрос отражения данной тенденции в правовом поле Российской Федерации с учетом денонсации некоторых международных актов.

Annotation: The article is devoted to the implementation of international criminal law norms in Russian legislation. Attention is drawn to the peculiarities of the formation of international and Russian criminal law, as well as the existing mechanism for ensuring the implementation of criminal legislation. The characteristic of modern features of criminal legislation is carried out. It is concluded that there is a pronounced tendency to soften criminal legislation, its liberalization. The issue of reflecting this trend in the legal field of the Russian Federation, taking into account the denunciation of some international acts, is investigated.

Ключевые слова: международное уголовное право, национальное право, имплементация, права человека, международные преступления.

Keywords: international criminal law, national law, implementation, human rights, international crimes.

Человеческое общество во все времена отличалось постоянным развитием и усовершенствованием различных сфер жизни. Различные исторические периоды демонстрируют нам постоянные попытки поиска наиболее эффективных и функциональных механизмов регуляции общества. Среди таких механизмов выделяется также уголовное право, призванное устанавливать критерии преступного поведения и назначать наказание за него. Бесспорно, что существование различных государств с собственным национальным правом, характеризующимся определенными особенностями, не умаляет значения мирового опыта поисков идеальных норм.

Реализация международных норм и их экспликация в национальные законодательства государств получила название имплементация. Как отмечает А.Г. Кибальник, имплементацию следует рассматривать в качестве одного из способов юридической техники, реализуемом при необходимости создания либо реформирования уже существующей нормы для приведения ее в соответствие со стандартами международного права [1, с. 188]. Кузнецова Н.Ф. же раскрывает

имплементацию в качестве нормотворческой и одновременно правоприменительной деятельности государства, целью которых является реализация норм международного права [2, с.44].

По нашему мнению, имплементацию норм международного уголовного права следует рассматривать в качестве комплексной процедуры реализации уголовно-правовых норм международного характера в национальном законодательстве государства, состоящей из юридического и организационного этапа. Суть юридического этапа состоит в закреплении норм международного уголовного права в национальном праве посредством принятия необходимого нормативного акта либо внесения изменений в уже существующие акты. Выбор способа имплементации напрямую зависит как от вида международного акта, который несет в себе имплементируемые нормы (это может быть универсальный, региональный международный акт, многосторонний или двусторонний и т.д.), так и от принятого в государстве порядка исполнения международных актов, от органа, принявшего от имени государства на себя обязательства по исполнению международных норм [5, с. 183].

Реализация имплементации возможна двумя способами: посредством инкорпорации либо трансформации. При использовании инкорпорации происходит фактически дословный перенос нормы международного акта в национальное правовое поле. В качестве примера применения инкорпорации может служить норма об уголовной ответственности за оружие массового поражения.

При использовании трансформации норма международного права претерпевает изменения с учетом особенностей национального законодательства. Использование трансформации ставит под угрозу эффективность исполнения международной правовой нормы, поскольку каждое из государств самостоятельно определяет объем исполнения нормы, добавления к ней дополнительных признаков. Между тем, существование данного способа позволяет учесть особенности внутреннего права, адаптировать имплементируемую норму к исполнению.

Следует учесть, что и при применении инкорпорации невозможно достижение полной идентичности с нормой международного уголовного права. Причина этому кроется в том, что на международном уровне определению, как правило, подлежит лишь состав преступления, тогда как санкции за его совершение подлежат определению непосредственно самими государствами. К примеру, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, в статье второй определяет, что за совершение преступлений необходимо предусмотреть «суровое наказание», тогда как в Конвенции о психотропных веществах конкретизируются меры наказания в виде тюремного заключения либо иного лишения свободы.

Действующий ныне Уголовный кодекс Российской Федерации в первой его редакции содержал и за годы дополнялся нормами, имплементируемыми из международного уголовного права. Такие нормы содержатся, к примеру, в главе 34, описывающей преступления против мира и безопасности человечества, а также в ряде иных статей (использование рабского труда, торговля людьми, захват заложника, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и т.д.).

Как отмечает И.А. Клепицкий, при имплементации международных уголовных роль особое внимание следует обратить на используемую терминологию. По мнению автора, использование иностранных терминов приведет к затруднению толкования нормы и, в последующем, усложнению ее применения. В пример приводятся положения статьей 174 и 174.1 УК РФ, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений. Предлагается переформулировать понятие легализации на русскоязычный термин. Между тем, не можем согласиться с данной точкой зрения: во-первых, автор не предлагает конкретной замены, во-вторых, современная юридическая наука характеризуется созданием общей системы терминов и юридических явлений, понятных в любом национальном праве. Потому, как видится нам, использование иностранных терминов, широко

распространенных в мировом правовом поле, не приведет к упомянутым автором негативным последствиям.

Особое внимание, напротив, следует уделить отсутствию в Уголовном кодексе РФ некоторых международных преступлений, как-то военных преступлений, апартеида.

Проблемными считаем также вопросы, связанные с обязанностью государства в полной мере внедрить в национальное законодательство норму международного уголовного права либо ограничиться определенной частью. Полагаем, что в случае полного переноса международной нормы, государство не ограничивается в возможности расширения перечня деяний, подпадающих под соответствующий состав, либо дополнения квалифицирующих признаков.

С учетом последних событий вопрос имплементации международных уголовно-правовых норм в российское законодательство стоит особенно остро. 28 февраля 2023 года был подписан Федеральный закон №42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». Также наше государство прекратило участие в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), проводящей мониторинг выполнения условий Конвенции договаривающимися сторонами. Также был принят Федеральный закон №43-ФЗ от 28.02.2023 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». К числу международных актов, которые прекратили действие ввиду принятия названного федерального закона, в частности, относятся:

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и некоторые протоколы к ней;

- Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года.

Вопросы о денонсации обсуждаются также и в отношении трех европейских конвенций, посвященных непосредственному взаимодействию по уголовным делам: о выдаче, о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также о передаче судопроизводства по уголовным делам. Однако, даже в случае выхода России из указанных конвенций, существенного влияния на

международное сотрудничество в рамках уголовного права не будет, поскольку у нашего государства заключено множество двусторонних договоров с иными государствами. Также на замену нормам конвенций может прийти международный принцип взаимности, закрепленный также и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Как отметил в своем выступлении председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, критика Запада не должна «отбросить то подлинное правовое начало, которое является главным достижением западной культуры и ее особым вкладом в общечивилизационное развитие человечества». Такой ценностью среди всего прочего также является и гуманизация законодательства.

Таким образом, несмотря на денонсацию многих основополагающих международных норм в области международного уголовного права, полагаем, что вопросы приведения уголовного законодательства России в соответствие с общей мировой тенденцией гуманизации не закрыты. Значительный объем международных норм уже был имплементирован в действующее законодательство и не подлежит отмене.

Литература:

1. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы. СПб., 2003
2. Кузнецова Н.Ф. О законодательной технике в уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2004.
3. Субботина Е.М. Национально-правовая имплементация международных норм в Уголовный кодекс России: современные проблемы // Конституционные основы уголовного права. - М., 2016.
4. Клепицкий И. А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2022. №8.

5. Literature:

1. Kibalnik A.G. Modern international criminal law: concept, objectives, principles. St. Petersburg, 2003

2. Kuznetsova N.F. On legislative technology in criminal law // Bulletin of Moscow State University. Ser. 11. Right. 2004.
3. Subbotina E.M. National legal implementation of international norms in the Criminal Code of Russia: modern problems // Constitutional foundations of criminal law. - М., 2016.
4. Klepitsky I. A. "Money laundering" in modern criminal law // State and Law. 2022. No. 8.

© Чахкиева О.И., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»
№11/2023

Для цитирования: Чахкиева О.И. ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»
№11/2023